

ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СКАРИФИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

Дорожкин А.С.

Республиканский институт высшей школы

В представленной статье рассматривается знаково-символический аспект феномена скарификации в молодежных субкультурах. Анализ данного феномена проводится на основе классификации В. Мухиной.

Ключевые слова: знак, символ, тату, молодежные субкультуры, скарификация.

В истории человеческой культуры происходит непрерывное развитие объектов природного и социального мира, субстанциональное тождество которых реализуется в символических знаковых системах. Символическое означивание широкого круга культурных явлений и объектов способствует упорядочиванию окружающего человека жизненного пространства на всех периодах его онтогенетического развития и филогенетического существования. Г. Г. Гадамер, определяя понятие «знак» и «символ», отмечал, что «иногда можно встретить утверждение, что знаки – это то, что отличает человека от животного мира» [3]. Далее автор отмечает, что знак используется для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний). Это носитель образа предмета, ограниченный его функциональным предназначением. Наличие знака делает возможной передачу информации по техническим каналам связи и её разнообразную – математическую, статистическую, логическую – обработку. Символ – одно из самых многозначительных понятий в культуре. В свою очередь, символ в культуре – универсальная категория, раскрывающаяся через сопоставление предметного образа и его глубинного смысла. Переходя в символ, образ становится «прозрачным», смысл как бы просвечивает сквозь него. Эстетическая информация, которую несет символ, обладает огромным числом степеней свободы, намного превышая возможности человеческого восприятия. «Я называю символом всякую структуру, – писал П. Рикер, – где прямой, первичный, буквальный смысл означает одновременно и другой, косвенный, вторичный, иносказательный смысл, который может быть понят лишь через первый. Этот круг выражений с двойным смыслом составляет собственно герменевтическое поле» [7]. Повседневная жизнь человека наполнена символами и знаками, которые регулируют его поведение, что-то разрешая или запрещая, олицетворяя и наполняя смыслом.

Актуальность выбранной темы продиктована современной социокультурной ситуацией в мировом сообществе. Молодые люди в условиях демократизации получили свободу самовыражаться, используя при этом самые различные способы и средства: начиная с внешнего вида заканчивая свободой художественного творчества. Широкое и многостороннее развитие способов проявления, самоидентификации, выражения идей порождает не только новые формы, но и разнообразие знаково-символического содержания, изучение которого приближает к пониманию молодежных субкультур как феномена современной культуры.

Исследование знаково-символического поля современной культуры, воплотившегося особым образом в молодежной среде, помогает осмыслить суть преемственности и развития социокультурных процессов, проследить воплощение и транс-

формацию универсальных символов культуры. Каждый символ при этом несет информацию, как о положительных, так и отрицательных тенденциях развития, которые важно выявить и объяснить.

Важность этого вопроса предполагает необходимость комплексного изучения проблемы. В частности, в процессе данного исследования была принята попытка дополнительного практического исследования и трактовки символов молодежного творчества.

Прежде чем определить символическое значение телесных знаков (татуировок, пирсинга, скарификации), необходимо проанализировать систему знаков. Изучив научные многих отечественных и зарубежных ученых, можно использовать наиболее универсальную, с нашей точки зрения, классификацию В. Мухиной, которая разделяет все знаки на:

- Знаки-признаки;
- Знаки-копии;
- Знаки-символы.

Теперь необходимо дать трактовку каждому пункту представленной классификации.

Знаки-признаки – «запримета», метка, отличие, все, по чему узнают что-либо. Это внешнее обнаружение чего-либо, обозначение присутствия конкретного предмета или явления. Признак сигнализирует о предмете, явлении. Знаки-признаки отражают содержание человеческого жизненного опыта, являются простыми и первичными по отношению к знаковой культуре человека. Знаки-признаки – присутствуют в сфере предметов, отношений человека с миром и в сфере языка.

Знаки-копии (иконические знаки) – это воспроизведение, несущее в себе элементы сходства с обозначаемым. Таковы результаты изобразительной деятельности человека – графические и живописные изображения, скульптура, фотографии, схемы, географические и астрономические карты и др. Знаки-копии воспроизводят в своей материальной структуре важнейшие чувственно ощущаемые свойства предмета – форму, цвет, пропорции и т.д. В родовой культуре знаки-копии чаще всего изображали тотемных животных – волка, медведя, оленя, лису, ворона, коня или антропоморфных духов, идолов. Природные стихии – солнце, месяц, огонь, растения, вода – также имеют своё выражение в знаках-копиях, используемых в ритуальных действиях, а затем ставших элементами народной изобразительной культуры (орнаменты в домостроении, вышивки рушников, покрывал, одежды, а также все многообразие оберегов).

Знаки-символы – это знаки, обозначающие отношения народов, слоев общества или групп, утверждающие что-то. Так, гербы – отличительные знаки государства, сословия, города – материально представленные символы, изображения которых располагаются на флагах, денежных знаках, печат-

тях и так далее. Знаки-символы появились так же, как и другие знаки в родовой культуре. Тотемы, амулеты, обереги стали знаками-символами, защищающими человека от опасностей, скрывающихся в окружающем мире. Всему природному, реально существующему человек придавал символическое значение. Присутствие знаков-символов в человеческой культуре бесчисленно, они создают реалии знакового пространства, в котором живет человек, определяют специфику культурного развития человека и особенности его поведения в современном ему обществе. Одна наиболее архаичных форм знаков – тотемы. Тотемы и ныне сохранились у отдельных этнических групп не только в Африке, Латинской Америке, но и на Севере России.

К знакам-символам относится и татуировка (пирсинг, скарификация). Можно предположить, что эти знаки рано приобрели символическую окраску и к родовому строю уже широко использовались в обрядовой практике. Их можно отнести к визуальной системе коммуникации, имеющей во всех культурах множество символов, обладающих определенными значениями. Знаки и символы как культурно-исторический арсенал необходимы при осуществлении общественного функционирования и жизнедеятельности человека [4].

В свою очередь визуальные знаки внешнего облика человека играют особую роль в общении и межличностном познании. Они являются важным средством невербального общения, реализующим аффективно-коммуникативную, регулятивно-коммуникативную и информационно-коммуникативную функции, становятся главными источниками визуальной информации о человеке, индикаторами его личности. Значения отдельных визуальных знаков интерпретируются во взаимосвязи: дополняя друг друга или же порождая новую информацию. Кинетические знаки также служат семиотическим источником визуальной информации в общении. При нейтральной или позитивной информации, передаваемой ими, эту роль выполняют знаки «габитуса» или «костюма».

Визуальные средства невербального общения, репрезентируясь в функциях индикации социально-психологических характеристик человека, становятся инструментом самоподачи его образа в общении, отмечает в своем исследовании Е.А. Петрова [5].

Татуировка как визуальный знак, несущий символический смысл, рассматривается нами в рамках этнической принадлежности человека. Г.Б. Бедненко в публикации «Символический смысл татуировки» ссылается на Леви-Стросса, считавшего, что татуировки для сохранившихся к открытию Нового Света первобытных племен были способом окультуривания человека путем отделения от «естественного» животного мира. Как и одежда, татуировка была способна выделить *homo sapiens* из царства животных, отделить «человека» от «варвара, дикаря». «Биологический индивид, – отмечает в дальнейшем автор, – окрашивая свое тело рисунком или надевая соответствующую одежду, становится социальным субъектом» [1]. Несомненно, функция татуировки как элемента социализации подтверждается многими фактами. Телесные знаки у древнейших людей выполняли информативную (знак племени, рода, социального статуса), охранительную (защита от бед, болезней, несчастий) и магическую функции. Декоративную функцию они приобрели значительно позже, утверждает Ю.В. Рычкова [8].

В каждой культуре существует определенная норма, некий стандарт культурной деятельности-

ти, регулирующий поведение людей и свидетельствующий об их принадлежности к конкретным социальным и культурным группам, выражающий их представление о должном и желательном. Общеизвестно, что стандарты существования человека в данной группе жестко регламентировались правилами поведения, транслировались различными обрядами и ритуальными действиями, предпоставшими сложные манипулирования телом. Сюда относятся обряды инициаций, похорон, вступления в брак и др. Именно эти периоды существования человека отмечались и татуированием, подчеркивавшим принадлежность к группе, полу, возрасту, демонстрировали статус человека в сообществе.

В рамках мифологического мировоззрения формируется символическая характеристика татуировок. Так, по мнению Ю. М. Лотмана, в русской культуре возможно бурное развитие магических знаков, используемых в ритуалах и использующих простейшие геометрические фигуры: круг, крест, параллельные линии, треугольник и основные цвета. Каждая эпоха имеет свои символы, отражающие мировоззрение как совокупность идей и взглядов, отношение людей к окружающей природе, предметному миру, друг к другу. Символы служат стабилизации или изменению общественных отношений.

Символика татуировок имеет двойную направленность, с одной стороны, она определенным образом воздействует на окружающих, а с другой – психологически влияет на самого носителя татуировок. Это, возможно, связано с тем обстоятельством, что исторически субъекты развивались в сторону приобретения своей идентичности. А.В. Шабага представляет этот процесс следующим образом, подразделяя его на три периода.

- К первому периоду он относит определения принадлежности человека к сообществу (Ты чей?).
- Вторым периодом обозначает отнесение, индивидуализацию к определенному кругу людей, под чьей защитой человек находится (Под чьей?).
- Третий период, распространяющийся на наше время, характеризуется преобладанием взаимоотношений (С чем ты себя соотносишь?) [10].

Современный исторический этап характеризуется индустриальной культурой. Индустриальное развитие, все повышающийся темп жизни, технократическая идеология не дают человеку удовлетворить свои специфические потребности в общении, принадлежности, общности. В традиционных обществах дефицит общения, эмоциональности во многом преодолевался в коллективных ритуалах. Важнейшим следствием их являлась психотерапевтическая компенсация, состоявшая в коммуникации, объединении людей, преодолении одиночества, тревожности, отчужденности, дававшая ощущение принадлежности к группе. В современную эпоху преодоление дефицита общения индивид приобретает в субкультурах разной направленности. Символическим проявлением при этом служит татуировка как знак принадлежности. Наличие таких татуировок помогает достижению демонстрации, означает функционирование человека и способствует интеграции между человеком и внешним миром.

Как все явления культуры, татуировка прошла определенный исторически обусловленный путь изменений, связанных с различными социокультурными условиями. Изменения коснулись мотивов, содержания и техники нанесения рисунков, в зависимости от социального статуса ее приверженцев. В настоящее время, по нашему мнению, особенно активно используют татуи-

ровку как определенный маркер представители молодежных субкультур. В. А. Гришин рассматривает субкультуру через призму определенных способов человеческой жизнедеятельности, проявляющейся во внешней (объективированной) и внутренней (субъективированной) предметности, характеризующей довольно устойчивую степень нравственно-психологического отчуждения, проявляющегося в отношениях к другим людям, в системе социальных норм и институтов, к духовным ценностям и обществу в целом.

Человеческое тело, форма и манера движения, его визуальные атрибуты отражают как психологическое содержание личности, так и культурную среду, которая способствует развитию специфических, этнических, национальных и социальных характеристик. Однако все эти факторы, составляющие индивидуальность, становятся уязвимыми под влиянием стрессогенных факторов, порождающих установку на развитие того стиля телесного поведения и визуальных проявлений, в которых человек находит возможность продемонстрировать свое мировоззрение, представление о мире и своём существовании в нем. Молодежные субкультуры практически всегда отличаются стремлением закрепить наиболее важные для них мировоззренческие смыслы в яркой экспрессивной форме, выражая своё эстетическое начало в игровой природе. В молодежной субкультуре нередко выявляется слияние границ между игрой и деятельностью. Эстетическая игра в молодежной среде становится способом самовыражения членов субкультурных групп. Как в театральном искусстве, так и деятельности молодежных групп существует некоторая драматургия. Отдельные исследователи считают, что эта драматургия складывается из различных письменных источников, близких по идеологии молодежным субкультурным группам.

Артизация как форма эстетической игры в жизнедеятельности различных молодежных субгрупп (хиппи, панки, рокеры, металлисты) находит свою актуализацию в демонстративно-эпатажной манере поведения, в особом стиле, включающем не только особенности поведенческих норм, но и специфические пристрастия в одежде, прическах, аксессуарах.

Зрительно воспринимаемая информация о человеке передается визуальными знаками трех коммуникативных систем: через габитус (физический облик, анатомические особенности лица, других частей тела, конституция, мимика и пр.); костюм (социальное оформление внешности: одежда, обувь, украшение, аксессуары, прическа, очки и пр.); кинесику (жестикуляция, походка, позы) [6].

Таким образом, можно отметить, что роль и функции телесных знаковых элементов внешнего облика человека в различных молодежных субкультурах, демонстрирует, что такие визуальные проявления, как татуировка, пирсинг, скарификация и т.д., являются главными «опознавательными элементами» в среде представителей субкультур, позволяя отождествлять себя с группой и найти себе подобных в соответствующей субкультуре. Подводя итог, необходимо сказать, что символика знаков, используемых субкультурами, требует научного пристального анализа, так как позволяет выявить неблагоприятное в молодежной среде. По символике всегда можно определить политические пристрастия её носителя и культурную доминанту среды, к которой он принадлежит.

Так, агрессивная татуировка связана с культурой силы. Проявлением доминирования. История всех политически ангажированных молодежных объединений говорит о том, что ярко выраженный армейский стиль не исчезает в культуре никогда, его носители смещаются в сторону более радикальных групп прямого действия. Архетип бойца привлекателен для молодежи, которой присуща агрессивность. В свою очередь, радикально-эстетические, не скованные жесткой дисциплиной субкультуры своими сюжетами и рисунками проявляют внутренние искания и неудовлетворенность существования в обществе. При этом татуировка (пирсинг, скарификация) – это попытка добавить себе тех качеств, которые прибавляют уверенность.

Таким образом, через анализ татуировок и других внешних атрибутов образа современной молодежи можно понять её проблемы, ценностные ориентации и отношение, как к внешнему миру, так и своему «Я». Татуировка является тем символическим инструментом, на наш взгляд, который помогает обрести себя и адаптироваться в окружающей среде.

Список литературы:

1. Бедненко Г. Б. Пространство мифа // Прикладная юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 37-44.
2. Белик А.А. Историко-теоретические проблемы психологической антропологии. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. – 420 с.
3. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного // Философы XX в. Кн. 3. М.: Искусство, 1991. – С. 266-323.
4. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. 6-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2000. – 456 с.
5. Петрова Е.А. Знаки общения. Серия «Визуальная психосемиотика». – М.: ГНОМид, 2001. – 254 с.
6. Привалова В. М. Орнаментальная культура. Аналитический обзор символов и знаков геометрического орнамента в антропологической картине мира // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – Т. 12, – № 3. – С.255-263.
7. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью. – М.: Академия, 1995. – С. 3-18.
8. Рычкова Ю.В. Стильные тату от А до Я: Искусство удивлять, соблазнять, шокировать. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – 192 с.: ил.
9. Хренов Н.А. Культурная. Игровые проявления личности в переходные эпохи истории культуры // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 167-180.
10. Шабага А.В. Исторический субъект в поисках своего Я. – М.: Изд-во РУДН, 2009. – 524 с.

Dorozhkin A.S.

Republican Institute of Higher Education

SIGN-SYMBOLIC SCARIFICATION ASPECT IN THE CONTEXT OF YOUTH SUBCULTURES

Summary

In the present article examines the sign- symbolic aspect of the phenomenon of scarification in youth subcultures. Analysis of this phenomenon is based on the classification of V. Mukhina.

Keywords: sign, symbol, tattoo, youth subcultures, scarification.